

УДК 316.42:008

ББК 71

Б – 15

Бадмаев В.Н., Региональный институт
инновационных исследований, г. Элиста

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

* Статья подготовлена по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МД - 4098.2008.6. «Национальная идентичность в поликультурном пространстве Юга России».

Отечественная общественная мысль отличается необычайно сильной культурно-исторической доминантой, которая характеризуется необходимостью самоидентификации, постижения места России во всемирной истории. По видимому, это определялось как многонациональностью, полиэтничностью России, так и стремлением найти свою идентичность, будучи страной двух континентальных культур. В этом смысле сегодняшние поиски моделей дальнейшего развития российского общества продолжают традиции историософской проблематики, всегда волновавшей общественную и философскую мысль страны.

Современный мир за последние десятилетия радикально изменился и продолжает стремительно меняться. Одним из фундаментальных противоречий современности и одновременно главным вызовом человеческому сообществу в XXI веке, обуславливающих эти изменения, выступает противостояние универсальных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности – с другой. Параллельно развиваются две противоположные, но равноправные тенденции. С одной стороны мы являемся свидетелями новых интенсивных процессов интеграции стран, формирования глобальных экономических союзов, выстраивания наднациональных институтов управления социальными, политическими процессами. При этом осознание своей причастности к тому новому, что происходит во всем мире, касается всех. По поводу происходящих кардинальных перемен отечественный исследователь Межуев В.М. отмечает: «Жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации – цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной и пр., то есть сами границы остаются, но они уже не вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает ситуация «кризиса» всех существующих форм идентичности, когда ни одна из них не гарантирует человеку сознания его современности» [1].

С другой стороны, не менее отчетливо проявление обратных процессов: увеличение разнообразия, степени фрагментарности мира, рост национального самосознания и усиление культурной дифференциации народов, возрождение традиционных ценностей, расширение локальных националистических устремлений, нередко приводящих к конфликтам. Возможно, таким образом, проявляется иммунитет человеческого сообщества от опасностей единообразия и унификации социальной жизни. В данном контексте усиление национальной идентичности можно трактовать как определенным образом оформленное стремление к экзистенциальной безопасности через притяжение человека к той социальной группе, которая гарантирует ему большую устойчивость, большую прочность социальной связки в мире мобильных социальных ролей.

Противоречие универсальных глобальных ценностей и требований на местах сохранить свою идентичность, самобытность составляет содержание и определяет направление социальных изменений современного глобализирующегося мира. Это противоречие можно определить как столкновение идентичностей. Столкновение глобальной культуры, культуры «мак-мира» с культурами национальных, локальных общно-

стей ведет к возникновению различных подходов и дискурсов к трактовке национальной идентичности, изменений социального ландшафта современного мира.

Тенденции трансформации всего мирового социального ландшафта приобретают свои национально-цивилизационные особенности, когда речь идет о России. Актуализируются проблемы самоидентификации России, связанные с выявлением и глубинным пониманием ее индивидуальной сущности и самобытности. Осознается необходимость становления подлинно национального самосознания и определения места российского государства в историческом процессе среди других государств. При этом в условиях глобализации вопросы национальной самоидентификации России невольно приобретают общецивилизационный характер. В первую очередь они связаны с геополитическим положением России: Россия в системе отношений Европа-Азия, Запад-Восток. Но Россия в силу характера своего менталитета и культуры не принадлежит ни к Западу, ни к Востоку. Это особый, не совпадающий однозначно ни с восточной и ни с европейской культурной традицией, мир.

Отличие России от многонациональных, поликультурных государств Востока и Запада можно выразить и в их степени «ризоматичности». Российская цивилизация, как и российская культура, по мнению И.В. Кондакова, представляет собой «ризому» (Rhizome – «корневище»), разноосновное образование с различными, в том числе и взаимоисключающими, цивилизационными и культурными тяготениями [2]. «Речь идет о таком множестве различных явлений, которые не подчиняются никакому единству, характеризуясь гетерогенностью, равноправием, взаимной разорванностью и взаимосвязью, самопроизвольной изменчивостью и автономией. Разорванность ризомы при этом признается «незначашей»; ее гетерогенность, объясняя разрывы, не исключает взаимосвязи равноправных частей; взаимосвязь не отвергает автономии и равноправия, а изменчивость не ведет к единству, но усиливает разрывы и автономию элементов целого». Так, например, по сравнению с Россией, Западная Европа выглядит скорее не «ризомой», а вполне унифицированной системой, построенной на достаточно четких и определенных единых основаниях – политических и правовых, экономических и культурных, экологических и психологических. Она не столько аморфна и «мозаична», сколько структурна и организована. Страны и общества Востока также трудно назвать разноосновными цивилизационными и культурными образованиями. Пограничность России между Востоком и Западом обуславливает ее специфическую «ризомность», несводимую ни к какому единому знаменателю – ни европейскому, ни азиатскому. Российское государство, имеющее большой исторический опыт плюрализма идентичности (многонациональность, поликонфессиональность, культурное разнообразие), характеризуемое «евразийским месторазвитием», и потому рассматриваемое в рамках цивилизационной дихотомии (Европа-Азия, Запад-Восток), предстает как территория проживания разных народов, место, где происходит «столкновение цивилизаций», которое может превратиться в зону, как их конфликта, так и сотрудничества. Эта противоречивость и задает тон критике, считающей подобный плюрализм следствием отсутствия собственной идентичности, и многочисленным дискуссиям о содержании и перспективах национальной идентичности и исторического развития российского государства.

К изучению проблем, связанных с формированием и изменением национальной идентичности, существуют различные подходы. Это понятие фиксирует важный элемент субъективной реальности, - социально детерминированные представления индивида, нации о своем «я», складывающиеся в результате соотнесения с некоторыми «мы» (осуществляемого как самими индивидами, нациями, так и их окружением).

Существенная роль в формировании таких представлений принадлежит не только социальной структуре (т.е. объективно существующим различиям), но и общественному сознанию (т.е. тому, как эти различия осознаются, какой им придается смысл и вес). Таким образом, важным аспектом изучения идентичности является исследование того, каким образом она мыслится и как изменяются представления о характере и значении того или иного «мы». Изучение «теорий идентичности» тем более актуально, если речь идет об идентификации с «воображаемыми сообществами», т.е. такими «мы», которые не

даны индивиду в его непосредственном априорном опыте (нацией, государством, цивилизацией). В таких случаях теории не только отражают, но и – в известном смысле – порождают реальность, обеспечивая ту систему координат, внутри которой обретается и изменяется социальная идентичность. Эти системы координат складываются исторически и обладают определенной инерцией: когда-то сформировавшийся дискурс может воспроизводиться с некоторыми модификациями в течение длительного периода времени, несмотря на изменение контекста (например, содержания и степени описываемых различий). Рассмотрим некоторые аспекты такого рода «длящегося» дискурса.

Многие из концептов, которыми мы оперируем сегодня, складывались в качестве ответов на вызовы модернизации, сформулированных с позиций различных общественных групп и в русле различных идеологий. Одним из таких концептов, несомненно, является «идея нации». Она включает в себя комплекс представлений, которые задают некую систему координат, определяющих, кто есть мы, составляющие нацию, чем мы отличаемся от других и каковы наши перспективы. Формирование и последующая трансформация такой идеи представляют собой динамичный процесс, в ходе которого, как правило, соперничают между собой несколько альтернативных моделей.

Отечественная общественная мысль отличается необычайно сильной культурно-исторической доминантой, которая характеризуется необходимостью самоидентификации, постижения места России во всемирной истории. Интерес к этнонациональным проблемам был всегда велик в отечественной философской и общественной мысли. По видимому, это определялось как многонациональностью, полиэтничностью России, так и стремлением найти свою идентичность, будучи страной двух континентальных культур. В этом смысле сегодняшние поиски моделей дальнейшего развития российского общества продолжают традиции исторической проблематики, всегда волновавшей общественную и философскую мысль страны. В данном контексте представляется актуальным обращение к российскому дискурсу национальной идентичности, к философским традициям осмысления «национальной идеи» России. Это обращение имеет существенное значение с точки зрения изучения процесса самоидентификации в российском общественном сознании, поскольку особую роль в самоидентификации общества играют острые социальные кризисы. Сопровождаясь изменением сложившейся системы традиций и ценностей, они, вместе с тем, высвечивают скрытые потенциалы культуры, делают необходимым пересмотр традиционных устоявшихся представлений о своей нации и ее месте среди других наций, новое прочтение своей национальной идеи.

На каждом бифуркационном этапе исторического развития в России вновь актуализируются вопросы сосуществования как различных культур, языков, традиций внутри страны, так и вопросы, связанные с выбором ориентации на Запад или Восток. Не случайно интеллектуальная история страны пронизана спорами между «западниками» и «славянофилами», сторонниками евразийства и их оппонентами, «модернизаторами» и «традиционалистами». С этими дискуссиями связаны представления об успехах России как национально-государственной общности с четко выстроенной системой интересов. Более того, эти споры выходят далеко за пределы теоретической рефлексии и обусловлены необходимостью решения конкретных задач национально-государственного устройства. За всеми концептами и дискурсами о национальной идентичности скрываются вполне определенные и жизненно важные для народов вопросы.

Следует отметить, что вопросы национального обустройства народов вызвали самую оживленную дискуссию в России. Подходы к решению обсуждаемой проблемы были самые разные. С одной стороны, это лозунги унитарной «единой и неделимой» России, или национал-шовинизм, который всячески отвергался «малыми» народами как унитарная, имперская модель обустройства российского многонационального государства. С другой, - идеи полного государственного отделения от России некоторых нацио-

нальных и этнических общностей, или национал-сепаратизм, который, в конечном счете, вел к гибели российской целостности. В обоих случаях Россия, по мысли выдающегося русского философа Г. П. Федотова, представлялась некоей «национальной пустыней, многообещающей областью для основания государственных утопий» [3].

Однако существовали и другие позиции, которые отстаивали многие лидеры национальных движений. В данном контексте они представляют безусловный интерес. Так, например, известный представитель калмыцкой национальной интеллигенции С. Баянов отмечал следующий факт: «Для решения национального вопроса народов России мы останавливаемся на федеративной форме, как на таком синтезе, который должен быть признан единственно целесообразным между воинственным империализмом великих держав с одной стороны и идеалистически-национальными движениями малых народов с другой стороны. В борьбе за самое широкое самоуправление малые народы не одиноки. В этой борьбе они могут опереться на демократические силы самого русского народа... Только федеральный строй, допускающий большую эластичность в зависимости от компактности той или иной национальной группы, есть предельный идеал, определяемый исторической действительностью» [4].

Полиэтничность, многоконфессиональность, культурное разнообразие – вот те специфические особенности русского государства, которые необходимо учитывать в решении национального вопроса в России. При этом уважение к правам, самобытности, «культурному многоголосию» всех народов должно пониматься как главное условие целостности России, ее существования в будущем. В связи с этим Федотов Г. П. предупреждал, что наше национальное сознание должно быть сложным, в соответствии со сложной проблемой новой России, иначе примитив ее будет губителен.

В политическом плане Федотов Г. П. выступал за создание гибких и в то же время твердых юридических форм национального устройства, которые выразили бы единство и «многоплеменность» России. Причем это не означало строительства «законченной и симметричной» федерации (конфедерации). Более того, в России должны быть «мыслимы все оттенки взаимоотношений, начиная от областного самоуправления, национальной автономии, кончая чисто федеративной связью» [5].

В этом плане красноречиво и образно высказался активный участник евразийского движения доктор Э. Хара-Даван: «Усвоение прикладных знаний Европы, одухотворение Востоком на самобытной почве Евразии - вот те основы, на которых должна быть построена Евразийская культура, созданная общими усилиями всех ее народов, и эти условия, как самые здоровые для их развития, должны быть приветствуемы всеми народами Евразии. Программа евразийцев не хочет все народы стричь под общую российскую гребенку и тем обезличивать их; дается право и возможность каждой из наций Евразии внести свою индивидуальную национальную культуру, как частицу общей национальной культуры евразийской, - чем из более разнообразных цветов и запахов составлен будет букет, тем будет он пышнее и ароматнее» [6].

Поэтому при всей нашей полиэтничности и поликультурности перед народами Евразии стоит задача осознания совпадения своих коренных интересов и принадлежности к общности более широкого порядка. Вот, что писал по этому поводу один из основателей евразийского движения Н.С. Трубецкой: «Национализм каждого отдельного народа Евразии (современного СССР) должен комбинироваться с национализмом общеевразийским, т.е. евразийством. Каждый гражданин евразийского государства должен сознавать не только то, что он принадлежит к такому-то народу (или к такой-то разновидности такого-то народа), но и то, что самый этот народ принадлежит к евразийской нации» [7]. В итоге своих размышлений евразийцы вполне обоснованно приходят к пониманию России-Евразии как единого пространственного общего дома для всех населяющих ее народов.

Россия, как утверждал известный русский мыслитель И. А. Ильин, - не случайное нагромождение территорий и племен, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием, этот организм есть духовное, языковое и культурное единство. Оно есть государственное и стратегическое единство, оно есть сущий оплот европейско-азиат-

ского, а потому и вселенского мира и равновесия. Расчленение этого союза, предостерегал И.А. Ильин, будет иметь губительные последствия и для России, и для человечества [8].

Продолжение споров о перспективах собственной национальной идентичности России в условиях тенденций к глобальной унификации свидетельствует об осознании опасности копирования западного опыта, подгонки под него существенно иной российской мозаичной действительности. Сегодня Россия не может соизмерять свое историческое движение только с западным типом развития, ей необходимо учитывать новые сложившиеся реалии современной цивилизации, где гигантские противоречия и разломы сочетаются с тенденциями к универсальности и интеграции.

В этой ситуации осознается необходимость политико-культурной консолидации нашего общества, которая возможна на почве перемен, затрагивающих глубинные основы всей прежней мировоззренческой картины. Следует отметить и то, что духовное единство народа и объединяющие проверенные историей моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность. «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [9].

Современные дискуссии о нациях, перспективах национальных государств не случайно выдвинулись на первое место в поисках модели будущего развития России. Сохранит ли Россия как единое государство свою традиционную многонациональную структуру или возьмут верх процессы этнического самоутверждения и суверенизации с их центробежной направленностью на создание отдельных унитарных мононациональных государств? Известно, что в этнически гетерогенной среде взаимодействие между этническими группами носит двойственный характер, включая в себя и сотрудничество, и практически неизбежные конфликты. В этом плане Россия-Евразия подобна другим крупным социокультурным регионам, однако, ее отличает высокая степень «симбиозности» и диффузности этнических и конфессиональных групп. В дискуссиях, связанных с поиском основ национальной цивилизационной идентичности России, присутствуют как «архетипические социокультурные слои», так и сегодняшняя злободневная политическая и экономическая проблематика.

Особое положение российского социума (промежуточное между Западом и Востоком, между традиционным и современным обществом) дополнительно усложняет проблему самоидентификации, выработки критериев и признаков государственно-национального устройства. В настоящее время в российском массовом сознании существуют различные, порой противоречащие друг другу образы идентичности. Они обладают, как правило, многомерной внутренней структурой, что предполагает использование при их анализе различных измерений – исторического, географического, геополитического, геокультурного и т.д. Наиболее значимые линии размежевания: советская – российская идентичность, западная – восточная идентичность, европейская – азиатская идентичность, современная – традиционалистская идентичность [10]. При этом ни один из перечисленных конструктов идентичности, как правило, не существует сам по себе «в чистом виде» в сознании конкретного россиянина. Имеет место наличие своего рода гибридных, смешанных образов. Например, советская идентичность в сознании одних и тех же людей при определенных условиях может сочетаться с евразийской или восточной идентичностью. Ситуация с идентичностью даже характеризуется как кризисная. По мнению В.Г. Федотовой, «в России имеется сегодня кризис идентичности, и не в том смысле, что утрачено монистическое восприятие своей самоидентичности и возобладали плюрализм, а из-за того, что нет плюрализма как совместимых позиций, а преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой» [11].

При анализе национальной самоидентификации России появляется ряд сложностей и противоречий. Наличие у России (как и у любого другого государства) своих особых национальных интересов не вызывает никакого сомнения. Смысл возникающего

здесь вопроса очевиден: может ли существовать Россия в качестве национального государства, обладающего своей собственной национальной идентичностью, среди других государств? Как вообще трактовать понятие «национальное» применительно к современной России? На какой же основе возможна национальная самоидентификация России, ее сохранение как целостного (но не унитарного) демократического государства?

Если интересы России нельзя идентифицировать с интересами ни одной из образующих ее наций: они наднациональны и целиком предопределены особыми - прежде всего историко-культурными, природно-климатическими и хозяйственно-географическими - факторами в ее развитии, то следует, что они могут быть реализованы в рамках не столько национальной политики, сколько геополитики. В случае, когда национальная идентичность России признается, но трактуется не по этническому, а государственно-правовому принципу, все граждане России независимо от своей этнической принадлежности могут считаться представителями российской нации, поскольку они живут в одном государстве.

Само понятие «нации», несомненно, включает в себе совершенно определенное реальное содержание - одновременно политическое, социально-этническое, культурно-историческое, то есть представляет собой сложный и многоплановый феномен современной действительности. Видимо поэтому высказываются мнения, предлагающие уйти от данной трактовки нации и заменить его сугубо политическим определением - «суверенное гражданство». При этом население России предстает формирующейся российской нацией-государством, включающим множество этнических групп. Так, например, по мнению В.А. Тишкова, в современной ситуации важно, как будет называться в Российской Федерации гражданская нация, понимаемая как историческая и социокультурная общность жителей страны. «Важно, чтобы эта общность была признана как основополагающая и легитимирующая страну как национальное государство, наряду со всеми остальными государствами мира» [12].

При всех внешне привлекательных сторонах такого подхода, выдвигаемого в противовес всевозможным попыткам этнократов, сепаратистов расколоть страну по национальному признаку, он не учитывает особенностей становления российского многонационального федеративного государства, существования в нем национально-государственных образований.

Обратимся в данном контексте к региону Юга России как к одному из самых «ризоматичных». Юг России с его уникальной и богатой историей взаимодействия проживающих здесь народов - представителей различных культур - является «перекрестком цивилизаций», «Солнечным сплетением Евразии», особым историко-культурным, эколого-экономическим пространством с выгодным геополитическим положением.

Этнокультурная самобытность, культурно-исторические коды, общий стиль хозяйственной деятельности народов Юга России логично связаны с процессами формирования и развития региональной идентичности. Культурно-историческая целостность региона может быть определена как система, комплекс устойчивых социокультурных, геополитических, экономических связей, обуславливающих социогенетический код, архетип сообщества народов региона и их отношения с внешним миром.

Специфику социокультурного пространства региона Юга России определяет доминанта многообразия, обусловленная постоянным, динамичным, порой противоречивым взаимодействием различных представленных здесь культурных, этнических, профессиональных традиций. Именно это взаимодействие разнородных начал выступает в качестве архетипа, лежащего в основе всей социокультурной системы региона. Не результат взаимодействия, «отлитый» в определенные устойчивые символические или институциональные формы, а именно процесс взаимодействия. История региона свидетельствует о сочетании и переплетении основных типов межцивилизационного и межкультурного взаимодействия - противостояния, симбиоза и синтеза.

Россия в силу своего географического «месторазвития», территориальной масштабности граничит с крупнейшими цивилизациями (западной, исламской, конфуцианско-буддийской) и, как следствие, испытывает их значительное влияние, что в свою очередь, оказывает воздействие на идентичность населения, находящегося в зоне

их соприкосновения, в условиях цивилизационного трансграничья. Разнообразие микроидентичностей российского общества порождает проблему взаимодействия «ядра-периферии» цивилизации, основанного на различии региональных особенностей российской ментальности. Одна из главных особенностей России заключается в разнообразии и множественности ее культур, что в значительной степени является причиной постоянного и интенсивного культурного взаимодействия.

Все это необходимо учитывать при проведении эффективной национальной и региональной политики, решении вопросов национального обустройства российского государства.

В данном контексте наиболее перспективной и конструктивной в решении задачи строительства российского государства представляется идея формирования полинациональной, поликультурной общности на основе двойной и не взаимоисключающей идентичности (культурно-этнической и государственно-гражданской). Вспомним формулу «симбиоза» народов у И. А. Ильина: «я римлянин, и притом галл», «я русский, и притом калмык».

Эта формула сложной, многомерной этнической и политической идентичности предусматривает стратегию постепенной деэтнизации государственности и деэтнизации этничности, не ставя под сомнение существующий институт этнотерриториальных автономий. Здесь подразумевается, конечно же, не становление некой обезличенной, по существу наднациональной общности, а обретение такого духовно-психологического состояния народов России, при котором их принадлежность к гражданам единого российского государства будет играть все большую роль. При этом в соответствии со сложной полиэтничностью России необходимо формирование качественно иной общенациональной многогранной ментальности, необходимо воскресить в российском сознании, говоря словами Г. П. Федотова «духовный облик всех народов России, то, что в них ценно, что вечно, что может найти место в системе вселенской культуры» [13].

Духовное единение народов России должно основываться на общих культурных ценностях, созданных на протяжении их многовековой истории и вместе с тем вобравших в себя богатство и самобытность культуры каждого из них. Евразийское «месторазвитие», «modus vivendi» (образ жизни, условия существования) должны определять совместный «modus operandi» (способ действия) евразийских народов. Евразийство российской культуры, евразийство как принцип цивилизованной открытости диалога, симфонизма и комплиментарности разных по своей природе культур Запада и Востока является постоянно действующим фактором, который предотвращает столкновение цивилизаций и способствует их соразвитию. Современное евразийство должно опираться и на прагматичный тезис о целесообразности и неизбежности укрепления связей между народами огромного нераздельного региона, освоить который невозможно без скоординированных действий. Создание и расширение сети коммуникаций, функциональное согласование различных природно-технологических комплексов и укладов – грандиозная задача, стоящая сегодня перед Россией.

Наиболее адекватной в современных условиях представляется стратегия, направленная на поиск Россией своего места в формирующихся между различными регионами мира геоэкономических связях, в мировых технологиях, информационных, транспортных, финансовых потоках, используя свои интеллектуальные и природные ресурсы, выгоды своего географического положения и т.д. Речь идет не о том, чтобы раствориться в унифицированных ценностях глобальной экономики, или пожертвовать своей национальной культурой исключительно ради обеспечения высокоэффективного производства. В то же время нельзя и отказываться от современных технологий и поисков своей «экономической ниши» в мировом хозяйстве в целях сохранения традиций и культурного быта страны. Только органический синтез современности и традиций, поиск их гармоничных соотношений помогут России занять достойное положение в мировом сообществе.

Действительно, выстроить шкалу национальных приоритетов и тем самым, определить общие векторы национальной идентичности помогут обращение к дискурсу прошлого, изучение истории России в периоды тех или иных внутренних или внешних вызовов времени. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его национально-культурных особенностей. Представления о

национальной идентичности влияют на позиционирование российского государства в современном мире. Без осознания своей идентичности российское общество не будет достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на вызовы современного мира, не сможет осуществлять полноценную и эффективную модернизацию.

Литература

1. См.: Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. - 2004. № 3. С. 110.
2. См.: Кондаков И.В. «По ту сторону» Европы // Вопросы философии. 2002. № 6. С. 7-8.
3. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия // Лицо России. Сб. ст. (1918-1931). Париж, 1967. С. 280.
4. Баянов С. Принципы и практика решений национальной проблемы в истории // Улан Залат. Прага, 1930. С. 19.
5. Федотов Г. П. Проблемы будущей России // Современные записки. Париж, 1931. № 43.
6. Хара-Даван Э. Евразийство с точки зрения монгола // Евразийский временник. - Париж, 1928. Вып. С. 30.
7. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 424.
8. См.: Ильин И.А. Россия есть живой организм // Наши задачи. М., 1992.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 26 апреля 2007 года.
10. См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 57.
11. Федотова В.Г. Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005. С. 170-171.
12. Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et contra. Май-июнь 2007. С. 38.
13. Федотов Г.П. И есть и будет. Размышления о России и революции. Париж, 1932. С. 173.